

Доктор Марк Дженнингс, Марк, Лекция 14, Марк 8:14–9:1, Закваска, Слепой, Исповедь Петра

© 2024 Марк Дженнингс и Тед Хильдебрандт

Это доктор Марк Дженнингс в своем учении по Евангелию от Марка. Это сессия 14, Марк 8:14-9:1, Закваска, Слепой, Исповедь Петра.

Продолжая снова в главе 8 от Марка, и сегодня в этом заключительном разделе мы дойдем до конца первого аспекта, первого основного элемента Евангелия от Марка, который представляет собой представление власти Иисуса, и начнем переходить ко второму, который заключается в том, что Иисус проходит через Иерусалим, смерть Иисуса.

Помните эту всеобъемлющую тему страданий Сына Человеческого и то, как эти два термина кажутся почти противоречащими здравому смыслу. Итак, мы остановились на стихах 11-13, говоря о фарисеях и их просьбе о знамении, и как это было связано с непослушными израильтянами, недостатком веры, недостатком понимания и даже объявлением им суда, что они не получат знамения. Но затем мы возвращаемся к этому вопросу о том, почему ученики, похоже, не помнят, не понимают или не ожидают, что Иисус совершит чудо и накормит 4000.

Ответ на этот вопрос начинается в следующем разделе Евангелия от Марка, начиная со стиха 14 и далее по 21. Возможно, мы даже продолжим с 13-го.

Затем он оставил их, вернулся в лодку и переправился на другую сторону. Итак, они в лодке. Ученики забыли взять хлеба, кроме одного хлеба, который был у них с собой в лодке.

Будьте осторожны, предупредил их Иисус. Берегитесь закваски фарисейской и закваски Иродовой. Они рассуждали об этом между собой и говорили: это оттого, что у нас нет хлеба.

Осознавая их разговор, Иисус спросил их: «Что вы говорите о том, что у вас нет хлеба? Вы все еще не видите и не понимаете? Ваши сердца окаменели? У вас есть глаза, но вы не видите, и уши, но вы не слышите? И вы не помните? Когда Я преломил пять хлебов для пяти тысяч, сколько полных коробов вы набрали кусков? Двенадцать, — ответили они. А когда Я преломил семь хлебов для четырех тысяч, сколько полных коробов вы набрали кусков? Они ответили: семь. Он сказал им: вы все еще не понимаете? Это интересный фрагмент взаимодействия Иисуса и учеников.

Во-первых, я думаю, что это начинается немного почти комично. Ученики находятся в этой лодке, и первое, что нам говорят об учениках, это то, что они забыли сделать. Здесь есть веские доказательства забывчивости, памяти и воспоминания.

Конечно, воспоминание будет работать немного по-другому. Ученики забыли взять хлеб, кроме того хлеба, который был с ними в лодке. Итак, картина такова, что ученики говорят о том, что у них недостаточно хлеба.

Они забыли, а затем Иисус, сцена, кажется, такова, что Иисус слышит этот разговор и говорит: «Будьте осторожны. Берегитесь закваски фарисейской и закваски Ирода».

И они обсуждают это друг с другом, ученики. И вот у меня в голове возникает эта картина, что они говорят о хлебе. Иисус как бы появляется и говорит: Берегитесь закваски фарисейской и закваски Ирода.

И затем ученики смотрят друг на друга почти с мыслью: « Откуда взялся этот комментарий?» И они говорят: « Должно быть, потому что мы говорим о хлебе. Потому что у нас нет хлеба». И, зная об этом обсуждении, Иисус говорит: « Почему вы говорите о том, что у вас нет хлеба?» Другими словами, Он говорит: « Мой комментарий не имеет ничего общего с тем фактом, что у вас нет хлеба».

Это не мой комментарий. Вы не видите или не понимаете? Ваши сердца ожесточены? Теперь, эта ссылка на видение или понимание, на ожесточение сердец, а затем следующие два вопроса: У вас есть глаза, но вы не видите? Уши, но вы не слышите? Я имею в виду, что это поднимает отрывки, с которыми, как мы уже видели, взаимодействует Иисус. Иеремия 5:21, Иезекииль 12:2. Конечно, концептуально очень похоже на Исаию 6.9. Что соответствует тому, что Иисус сказал в Марка 4:11-12. Итак, вот ученики, обеспокоенные отсутствием у них хлеба.

И это та же забота, опять же, на лодке, которую мы видели пару раз здесь, на лодках, в невежестве. Иисус обвиняет их в том, что они больше думают о вещах в человеческом плане, чем видят значимость момента и то, кем они являются, в том, что происходит, и щедром обеспечении, которое Иисус предоставляет для Своих. Итак, они спорят и обсуждают свою нехватку хлеба.

Тот факт, что они спорят и обсуждают отсутствие хлеба, говорит о том, что они не понимают значимости того, что делал Иисус. В этом отношении они ближе к фарисеям, чем к последователям Христа. Они ближе к ожесточению, если хотите, к мышлению, соответствующему фарисеям и Ироду.

Обратите внимание на ссылку на Ирода. Опять же, фарисеи и иродиане объединились в желании убить Иисуса. Что их упор на человеческие традиции, на власть и на их образ вещей побудил их хотеть убить Иисуса.

И Иисус судил их и выражал, насколько они заблуждались. Также не забывайте, что Ирод казнил Иоанна Крестителя. Потому что он также провозглашал нечто, что противоречило его человеческой клятве и тому, что он знал как истину.

Но все же он в конечном итоге решил исполнить свою человеческую клятву и сохранить честь своих товарищей по пиру. Итак, у нас есть этот упрек, который происходит на этой лодке, что они не понимают, что значит быть в присутствии Иисуса. Точно так же, как они не понимали, и Иисус упрекал их на лодке во время шторма за панику.

Я думал, что их жизни могут быть разрушены или убиты в этот момент. Я думаю, что это очень похожая идея. И, конечно, даже изображение дрожжей интересно, потому что дрожжи — это маленькая частичка, которая может заразить и повлиять на целую буханку.

Так что, даже отложив, возможно, дрожжи в терминах заквашивания и опреснения или того, что это может означать в мотиве Исхода. Но просто метафора, картина того, что делают дрожжи, я думаю, это то, что здесь имеется в виду. И когда у нас есть тогда, в сочетании с этим, есть этот призыв помнить.

И я не думаю, что мы должны просто пройти мимо этого. Этот призыв к воспоминанию, это библейский аспект. Что-то в Ветхом Завете — это ударение на помнить.

Помните. Завет, который заключен. Израильтяне должны вечно помнить, что сделал Господь, когда вывел их из Египта.

Итак, я думаю, что этот призыв помнить имеет в виду эту идею. Иисус не просто говорит: «Эй, ты что, забыл, что произошло несколько недель назад?» Они не помнят так, как народ Божий должен помнить великие деяния, которые совершил Бог. И этот акт воспоминания, в этой библейской картине, призыв помнить также сочетается с призывом доверять будущему.

Что вы доверяете тому, что делает и будет делать Бог, потому что вы помните, что он сделал. И вы помните его характер. И поэтому, я думаю, здесь также есть скрытый упрек.

И затем он даже говорит, вы знаете, пять хлебов для пяти тысяч и корзины, которые остались. Семь для четырех и корзины, которые остались. И затем, с 21,

он заканчивает словами, вы не понимаете? И я думаю, что мы здесь готовим почву для того, чтобы они не делали.

Они не понимают. У них есть некоторое понимание, но у них еще нет полного понимания. Что их представление о том, что происходит, если провести черту с совершенным пониманием и с твердостью и отвержением религиозных лидеров, что они сейчас ближе к этому концу в плане того, что они собирают, чем они находятся в совершенном понимании.

Их там нет, но они немного наклонены в эту сторону. И поэтому, когда мы задаем этот вопрос, как они могли этого не понять и почему они, вы знаете, не просто предполагают, что Иисус накормит четыре тысячи. Я думаю, Марк дает нам здесь ответ.

Фарисеи требовали знамения, потому что они отвергли Иисуса и то, кем он себя называл. Ученики также не совсем понимают, кто такой Иисус, поэтому они не ожидают этих кормлений.

Они не ожидают, что это произойдет, потому что они не собирают, с кем именно они находятся. Конечно, это начнет становиться все более и более выраженным. Мы говорили в самом начале нашей дискуссии о том, как ученики представляют очень негативный свет на протяжении всего Евангелия от Марка.

Мы видим, как это продолжается. Итак, это затем создает то, что я считаю картиной, чудом, которое служит картиной выражения того, что Иисус только что сказал ученикам. И это в исцелении слепого.

Итак, мы прошли через то, как были эти кормления, фарисеи отвергают это, ученики не совсем понимают это. И затем мы доходим до стиха 22 главы 8. Они пришли в Вифсаиду, и некоторые люди привели слепого и умоляли Иисуса прикоснуться к нему. Обратите внимание, что это очень похоже на то, как мы видели представленные истории о чудесах.

Иисус приходит в местность, некоторые люди слышат об этом, они приводят кого-то для чуда. Он взял слепого за руку и вывел его за пределы деревни. Кстати, это не так уж и отличается от исцеления глухого и немого, когда он отвел его в сторону.

Но я думаю, что здесь важно всегда думать в терминах аудитории. Здесь Марк очень осторожно говорит нам, что аудитория — это не весь город здесь, что она была выведена наружу. Когда он плюнул в глаза человека и возложил на него руки, Иисус спросил: видишь ли ты что-нибудь? Он поднял глаза и сказал: я вижу людей.

Они выглядят как деревья, ходящие вокруг. Иисус снова положил руки на глаза человека, и его глаза открылись, его зрение вернулось, и он все ясно увидел. Иисус отпустил его домой, сказав: даже не ходи в селение.

Это интересный отчет. Теперь у нас есть второе использование слова *spirit*, что интересно. Это также связано с прикосновением к органу, как здесь с глазами.

Но что еще более поразительно, так это то, что чудо, похоже, не срабатывает полностью в первый раз. Как читатель Марка, вы очень удивлены этим. Итак, он вошел в этот город.

Был этот слепой. Он отводит слепого в сторону и кладет руки ему на глаза. На него плюнули.

Люди предположили, что, возможно, Иисус пытался стереть грязь, которая образовалась на глазах. Так что он делает что-то вроде того, что делала моя мама, когда я был ребенком, то есть просто царапает и соскребает. Здесь нет ничего, что, по-моему, напоминает действия Иисуса.

Марк не говорит нам, что это то, что делает Иисус. У нас все еще есть та же самая картина, так же как слюна Иисуса использовалась в исцелении, связанном с глухонемым. Теперь это касается слепоты.

Итак, у вас снова может возникнуть эта идея, что Иисус хочет, чтобы вы символически показали что-то внутри него, что имеет чудесный эффект. Но если мы следуем Марку, и мы привыкли видеть, что Иисус просто делает что-то, говорит что-то на расстоянии, возлагает руки, держит и немедленное восстановление. Все всегда имело немедленное восстановление.

От первого чуда, когда теща Петра болела лихорадкой, а теперь была полностью в состоянии служить. До человека, который был парализован, но ноги которого были достаточно сильны, чтобы он мог нести свою циновку и ходить. И так до тех пор, пока люди не смогли слышать и говорить.

Те, кто был одержим, немедленно пришли в себя. Сирофиникиянка, дочь которой полностью исцелилась. Даже дочь Иаира, которая умерла, теперь возвращается к жизни.

Никогда не было, упс, дайте мне попробовать это снова. Похоже, это не сработало. Итак, если мы затем возьмем, что Иисус обладает способностью исцелять немедленно и полностью, и мы соединим это с тем, что Иисус намеренно меняет то, как он творит чудо, с идеей, что способ, которым происходит чудо, является такой же частью сообщения, как и само чудо, мы

соединим это вместе, тогда я думаю, что логическим выводом становится то, что Иисус намеренно сделал это в двухэтапном чуде.

Не случайно или неспособно, неспособность. Так что же это значит для нас? Как же тогда Марк хочет, чтобы мы поняли это чудо? Ну, мы переходим от Иисуса, просто указывая на то, что ученики еще не понимают по-настоящему, кто он. И хотя прошло некоторое время с того момента, как он призвал их к этому событию, они все еще не понимают, кто он.

Мы готовимся к исповеди Петра, где Петр подтверждает что-то об Иисусе, что является точным, а затем немедленно становится доказательством того, что он не полностью понимает, что он исповедал. Тогда это исцеление этого слепого человека имеет почти параболическую функцию. Это создает картину, и я думаю, что толпа не видит этого, но ученики видят.

Марк ясно дал понять, что этот человек был выведен. Что это исцеление этого слепого человека указывает на кого-то, кто не мог видеть, затем увидел как бы, но не совсем полностью, а затем увидел совершенно. Это становится картиной того, что происходит с учениками.

То, что они не могли видеть, они были призваны Иисусом, опять же, Иисус намеренно совершает действия здесь, они призваны Иисусом, и в процессе того, как Иисус их призвал, и находясь рядом с Иисусом, и слушая учение Иисуса, где Иисус раскрывает тайны, они начинают видеть, но не ясно. Но есть надежда. Это чудо дает надежду, что они в конце концов увидят ясно.

Что наступит время, когда они не будут видеть людей, похожих на деревья. И я также думаю, что для читателя Марка; Марк говорит, я понимаю, если вы не видите это ясно, но чтобы понять, кто такой Иисус, что это придет, есть ясность, которая придет, даже по мере развития повествования. И поэтому, я думаю, выбор этого чуда и размещение этого чуда, особенно акцент на том, что это чудо должно произойти, когда оно происходит в повествовании, очень полезны для читателя Марка, поскольку они объясняют, что на самом деле происходит с учениками в этот момент.

И это подводит нас к концу первой половины первой большой части Евангелия от Марка. Мы говорили об авторитете Иисуса с того первого дня в Капернауме до исцеления слепого, где авторитет Иисуса был ясно засвидетельствован, поскольку Он сильнее и чудеснее. И теперь мы подходим к важному сдвигу, поворотному моменту, если хотите, в Евангелии от Марка, где теперь демонстрируется не сила Иисуса, а страдания Иисуса.

Мы переходим к напряжению этого переезда в Иерусалим. Этот поворот происходит здесь с Исповедью Петра, которая является ключевым моментом в этом преобразовании от первой половины Евангелия ко второй половине.

И мы увидим, что за этим признанием последует цикл предсказаний, страданий, предсказаний того, что произойдет во время Страстей, учеников, которые заблуждаются, но также и учеников, которых учат. Сейчас фокус смещается на учеников, а не на толпу, фокус смещается на учеников. Интересно, когда мы смотрим на это признание, было много беспокойства, если хотите, или аргументов, что Исповедь Петра и события и учение, которые его окружают, слишком совершенны, чтобы быть правдой, слишком хороши, чтобы быть правдой.

Они должны быть творением ранней Церкви, потому что они кажутся просто чрезвычайно педагогичными. И поэтому возникли некоторые сомнения из-за сильного христологического акцента в Исповеди Петра, а затем связи его со страданиями и предсказаниями Страстей, что, возможно, это было вставкой ранней Церкви или даже Марка в нее. Проблема в том, что есть много доказательств историчности этого события.

Например, это место находится за пределами Кесарии Филипповой. Это не крупный город по сравнению с другими в этом районе. Он никогда не упоминается больше нигде в большой евангельской истории.

Он не имеет большой тематической связи с историей Ветхого Завета. В этом есть негативное изображение Петра. Можно было бы подумать, что если бы это было делом ранней Церкви, Петр не был бы представлен в таком негативном свете.

Отсутствие титула Сына Божьего, который был одним из предпочитаемых титулов ранней Церкви. У вас есть использование языка Сына Человеческого, который, как мы знаем, быстро выходит из моды в ранней Церкви. События, которые работают через это, есть много якорей, которые нельзя просто объяснить в терминах вызова историчности.

На самом деле, здесь есть много вещей, которые говорят в пользу историчности. Упрек Петру и сравнение Петра с Сатаной вряд ли были бы созданы Церковью и вставлены, если бы они не произошли на самом деле. Даже эта идея связи Мессии и Воскресения.

Одна из вещей, которая обсуждается, мы поговорим об этом подробнее через секунду в Марка 8.31, что Иисус подчеркивает Воскресение. Нет никаких указаний на то, что ожидалось, что Мессия будет иметь уникальный опыт Воскресения. Если это было созданием Церкви, чтобы навести мост,

представить Воскресение как доказательство того, что Иисус является Мессией, это кажется очень странным способом, потому что не ожидалось, что Мессия также воскреснет.

Итак, это доказательство, даже связи, мессианской идеи и идеи Воскресения, я думаю, кажется немного подчеркнутым, если это просто вставка и не произошло. Мы поговорим немного больше об этом утверждении через секунду, но давайте рассмотрим отрывок, начинающийся с 8:27. Иисус и его ученики пошли в деревни вокруг Кесарии Филипповой. По дороге он спросил их: за кого люди почитают меня? Теперь я хочу остановиться здесь на секунду, пока мы работаем над этим.

У нас было много вопросов по Евангелию от Марка. Но это были вопросы от людей о том, кто такой Иисус. Кто этот тот, кто может успокоить бури? Кто этот тот, кто говорит с демонами, и они подчиняются? Совсем недавно, кто этот тот, кто может заставить глухих слышать и немых говорить? Мы получали вопросы, но здесь мы впервые слышим вопрос от Иисуса о его собственной личности, о том, кем его считают люди.

Итак, первый вопрос: кто, по словам толпы, я такой? Они ответили, некоторые говорят, что Иоанн Креститель, другие говорят, что Илия, а третьи, что один из пророков. Этот порядок очень похож на то, что мы видели в Марка 16, стихи 14-16, в вопросе с Иродом и воспоминании о том, кем был Иоанн Креститель. Они были такими, ну, кто эта фигура Иисуса, о которой слышит Ирод? Некоторые люди говорят, ну, это Иоанн Креститель или Илия, и это вводит историю мученичества Иоанна Крестителя.

Итак, этот порядок очень интересен. И снова, как это мог быть Иоанн Креститель или Илия? Одна из вещей, которую мы обсуждали, и я не буду ее полностью раскрывать, это то, что люди не думают, что Иисус на самом деле Иоанн Креститель, но, тем не менее, мантия или дух Иоанна Крестителя теперь осуществляется Иисусом. Я думаю, это лучший способ объяснить это, или это становится очень, очень абсурдной идеей ответа, который могут сказать люди.

Другие говорят Илия, и здесь, конечно, у вас есть эта прогрессия. Есть эта эсхатологическая вера в то, что Илия вернется, чтобы помочь возвестить о наступлении мессианской эры. И поэтому у вас есть это чувство, что некоторые люди говорят, что Иисус является той фигурой Илии, которая была обещана и ожидаема? И поэтому у вас есть здесь прогрессия.

Конечно, вы как читатель Марка, и я как читатель Марка, мы знаем, что он не берется за дело Иоанна Крестителя, потому что Иоанн Креститель на самом деле сказал: этот сильнее меня, я недостойн. И что интересно, мы готовимся прийти к преображению, где мы снова узнаем, что Иисус не Илия, потому что

эти фигуры будут отличаться. На самом деле, фигура Илии, как мы говорили, больше связана с Иоанном Крестителем.

Так что даже там есть совпадение. И еще другие, один из пророков. Теперь, конечно, есть причина думать, что Иисус — пророк.

Он делал вещи, очень похожие на пророков, говоря о том, что означает закон, и провозглашая суд, вещи, которые соответствовали бы идее пророка. И даже если вы задумаетесь об этом, была идея, что пророк, пророк, такой как Моисей, появится и придет. Это даже может быть намеком на это ожидание.

Но независимо от этого, эти ответы считаются неполными, связаны ли они с работой Иоанна Крестителя, эсхатологической предвосхищающей фигурой Илии или одним из пророков или подобным одному из пророков. Потому что в стихе 29 Иисус возвращается с, как насчет вас? И здесь, язык в греческом очень выразительный. Здесь ударение на you.

Кто, по-вашему, я? И это ключевой вопрос этого момента, потому что только что Иисус сказал ученикам: «Вы не понимаете?» Мы работали, и ученики объясняли нам притчи. У нас были ученики, ищущие понимания. Они были свидетелями стольких историй.

Итак, теперь мы в этом вопросе, желая знать, понимают ли они? И ответ становится первым, очень утвердительным. Петр ответил, ты Мессия. Теперь, когда мы думаем о том, что говорится о Петре, мы должны помнить, что Марк очень ясно представил Петра как лидера учеников и как представителя учеников.

Даже вспомните, когда Марк перечислял учеников, какое место в этом списке отводилось Петру. Итак, когда Петр отвечает: «Ты Мессия», мы должны понимать, что остальные 11 согласны с этим утверждением. Иисус предупредил их, чтобы они никому не рассказывали о них.

Интересно, что у нас здесь нет полноценного разговора, как у Матфея, и обсуждения того, как это было даром, что исповедь была даром откровения от Бога, а затем соединена с полномочиями Петра отпирать и запирать, ключами и всем таким. Мы просто получаем это: ты Мессия, и Иисус предупредил их никому не рассказывать о нем. Теперь, это предупреждение не рассказывать им, я думаю, неявно предполагает, что Иисус принимает это исповедание.

Потому что то, что он им говорит, это не то, что вы неправы. Так что, я считаю, здесь есть подтверждение слов Петра. Поскольку Иисус не поправляет их, он говорит никому не говорить, что мы и видим все это время.

Обычно мы видим, что даже в больших проявлениях Иисус хочет связать свою мессианскую идентичность с большими проявлениями силы или с каким-то социальным или политическим рвением, которое может развиваться. Итак, я думаю, что у нас есть то, что признание не является неправильным, но, как мы увидим, они не понимают свое признание правильно. Вот почему я думаю, что чудо двухэтапного исцеления слепого человека очень информативно о том, что происходит сейчас.

И даже то, что, наконец, он предупредил их никому не говорить о нем, в отличие от того, что он предупредил Петра никому не говорить, я думаю, связывает то, что Петр говорит за них, когда он дал это признание. Затем он начал учить их, что Сыну Человеческому должно много пострадать и быть отвержену старейшинами, первосвященниками и учителями закона, что Ему должно быть убито, и после трех дней начаться, в три дня воскреснуть. Теперь, я думаю, лучший способ понять 31 - это как краткое изложение следующей фазы его учения, которая, я думаю, происходит немедленно, но также разворачивается.

И я думаю, что даже эта фраза в стихе 31, где он тогда начал учить их, указывает на то, что теперь произошел сдвиг в фокусе его учения. В начале фокуса его учения, приблизилось Царствие Божие, покайтесь и уверуйте, и он показывал доказательства того, что приблизилось Царствие Божие. Теперь он сдвигает свое учение к необходимости того, что Сын Человеческий должен пострадать и быть отвержен старейшинами, первосвященниками и учителями закона, что Ему должно быть убито, и в третий день воскреснуть.

И конечно, сейчас это движение, мы идем к кресту гораздо сильнее, чем мы были в плане повествования. Страсть станет гораздо более явной. Мы находимся в новой фазе Евангелия.

Обратите внимание и здесь, на одну из вещей, когда сдвиг поворачивается к тому, что произойдет в Иерусалиме, предопределенное качество того, что должно произойти. Иисус учит, тема его учения заключается в том, что его смерть — это предопределенное событие. Иисус учит, что это необходимо.

Обратите внимание, что это даже не то, что это произойдет. Он не просто говорит Сын Человеческий. И помните, образ Сына Человеческого исходит из образа Даниила 7, о котором мы говорили, где Иисус взял исповедание Мессии и теперь смешал это исповедание Мессии со своей идентичностью Сына Человеческого.

Итак, он берет это, и это корпоративное представление Мессии теперь с корпоративным представлением этой апокалиптической, эсхатологической фигуры, такой как Сын Человеческий из Даниила 7, что он берет эти две

огромные, правящие, представительные фигуры, одну в терминах линии Давида, другую в терминах апокалиптических образов, и он сводит их вместе, а затем говорит, что необходимо, Сыну Человеческому должно много пострадать. И я думаю, что это важное отличие от простого заявления, что вот как это будет разыгрываться. Конечная игра в том, что я буду продолжать говорить об этом, и они захотят убить меня за это.

Неизбежный результат — они захотят убить меня за это. Это другое. Иисус не говорит, что неизбежный результат — это то, что вожди захотят убить меня, первосвященники.

Он говорит, что необходимо, чтобы он начал учить их, не тому, что Сын Человеческий просто умрет, но что Сын Человеческий должен пострадать, должен быть отвергнут, должен умереть и воскреснуть в три дня. Этот мотив страдания затем вводится, не обязательно, чтобы ученики понимали это, но в мотиве страдающего слуги Исаяи. Итак, у вас есть три фигуры, я думаю, которые вводятся, две явно и одна неявно, которая, я думаю, становится еще более плотской, это Мессия, Сын Человеческий и страдающий слуга.

И эта почти невыносимая идея, что фигура Сына Человеческого каким-то образом также является страдающим слугой, которого отвергают. И мы получаем эту прогрессию здесь, и мы получаем эту прогрессию страдания, что он будет отвергнут, что будут страдания от старейшин, отвержение от старейшин, от первосвященников и от учителей закона, книжников. И поэтому каждая группа отвергнет его, и что он должен быть убит.

И я думаю, что здесь интересно сказать убит вместо распят. Я думаю, причина, по которой я это подчеркиваю, заключается в том, что если бы это было продуктом ранней церкви, ученые сказали, что они, вероятно, использовали бы язык распять вместо убит просто из-за его значимости. Вы думаете о Павле, мы проповедуем Христа в нем распятом, который был послушным даже до смерти, и смерти крестной.

Язык распятия, вероятно, был бы использован там. И даже воскресение, через три дня, снова восстает, вместо того, что мы обычно видим в более поздних церковных, ранних церковных, но более поздних временных документах, это идея на третий день, или в третий день, а не через три дня. Это была просто общая фраза.

Теперь, как время работает, это понимается, вы можете считать дни немного по-другому в древнем мире на этом. Но обычно формулировка, причина, по которой я указываю на формулировку после трех дней, обычно не соответствует тому, что мы видим в ранних церковных документах. Итак, мы получаем это, когда мы работаем над этим, это говорит в стихе 32, он говорил об этом прямо.

Вот это важный язык, потому что мы уже говорили о различии, о различии между тем, как Иисус говорил с толпой по сравнению с учениками. И мы говорили о притчах. Притчи, он говорил с толпой притчами, но он говорил просто с учениками и объяснял это.

И вот здесь, заметьте, идея в том, что Иисус не маскирует это загадками. Он не намекает на необходимость. Он говорит об этом прямо.

И поэтому вопрос, конечно, в том, почему они не понимают. Ну, Марк уже сказал нам, почему они не понимают. Эта картина притчи, картина чуда, там видна, но пока нет. Я думаю, что идея в том, что она не была полностью раскрыта.

Это понимание, я думаю, к чему клонит Марк, это идеальное понимание того, кто такой Иисус, пока еще не возможно. Теперь, в сочетании с этим, мне нравится, этот намек на то, что нужно помнить. Я думаю, этот призыв помнить, что он наставлял учеников, заключается в том, что все, что здесь говорит Иисус, запоминается и будет частью провозглашения Евангелия, особенно если Марк черпает большую часть этого из Петра.

Я думаю, что одним из доказательств того, что Марк многое из этого перенял от Петра, является тот факт, что мы не получаем здесь высокого языка Петра. Причина, по которой возвышение Петра с точки зрения его власти и дара, и отдать его вам, и первостепенная природа Петра приглушены, заключается в том, что Петр, вероятно, по-моему, мы не знаем наверняка, что Петр также приглушил это, когда думал об этом событии. Это показывает воспоминание Петра об этом.

Итак, затем мы продвигаемся, и он учит об этом ясно, стих 32, и Петр отвел его в сторону и начал упрекать его. Подумайте об этой картине. Он только что подтвердил Иисуса как Мессию, и все же, новая форма учения не соответствует человеческому пониманию Петра того, кто такой Мессия.

Что Петр отводит Иисуса в сторону и стыдит его, упрекает его и думает исправить его. Что Иисус каким-то образом может сказать, что ты Мессия, и все равно обнаружить, что он должен упрекнуть Иисуса за то, что он говорит. Это указывает на то, что понимание Петром того, кем является Иисус как Мессия, не соответствует пониманию Иисусом того, что значит быть Мессией.

Что это больше соответствует человеческому пониманию, пониманию, которое ближе к тому, каким фарисеи ожидали, что Мессия будет таким, или каким религиозные лидеры ожидали, что Мессия будет таким. И у нас есть эта

дерзость, чтобы упрекать. Иисус упрекал фарисеев и религиозных лидеров за непонимание.

Здесь Петр, как предполагается, упрекает Иисуса за непонимание. Затем, в стихе 33, Иисус поворачивается и смотрит на своих учеников, и он упрекает Петра. Теперь, это обращение и взгляд на учеников — способ Марка убедиться, что мы понимаем, что упрек, который вот-вот придет к Петру, распространяется и на учеников.

И что действия Петра, упрекающего Иисуса, также являются выражением понимания учеников. Мы не должны проводить здесь различие между учениками и Петром, представляет ли Петр голос учеников.

И говорит Петру: отойди от Меня, сатана. Ты не имеешь в виду дела Божии, а только человеческие. Этот язык, прежде всего, отойди от Меня, сатана.

Знаешь, это тяжелое заявление, и ты пытаешься встать на пути того, что необходимо в плане Божьем. И трудно придумать более сильное упрек, чем отойди от меня, сатана. Когда мы, очевидно, связываем экзорцизмы и демонов с правлением сатаны, с властью сатаны.

И Иисус действовал против них. И теперь он связывает Петра почти с демонической деятельностью. Но более того, ты имеешь в виду не дела Божии, а только человеческие дела.

Это почти то же самое заявление, которое Иисус сделал против фарисеев и религиозных лидеров, когда говорил об их поддержке, их возвышении человеческих заповедей, устной традиции и их отвержении заповедей Бога. Он обвиняет фарисеев и религиозных лидеров в том, что они больше заботятся о человеческих традициях, чем о заповедях Бога, в той же терминологии. Это тот же упрек, который он дает Петру и ученикам, с которыми он сталкивается.

Что ваше понимание похоже на понимание религиозных лидеров, которые противостоят мне. Которые предпочли бы продвигать свою собственную версию Корбина, которые предпочли бы иметь свое понимание субботы, которое идет вразрез с намерением, волей и смыслом субботы. Те, кто замышляют убить меня.

Это то, что Марк подчеркивал, что мы понимаем, что фарисеи и религиозные лидеры ищут убийства. Что те, кто замышляют убить Иисуса, имеют более близкое понимание Иисуса. Так что у Петра более близкое понимание этого в отношении Иисуса, чем нет.

И этот упрек, когда вы работаете над Евангелием от Марка, является язвительным упреком. И он напоминает нам, и заставляет нас осознать, что ученики в этот момент не являются образцом для следования за Иисусом. Они не являются образцом ученичества.

Они ближе к оппозиции. И это продолжает вызывать вопрос, что же отличает учеников от толпы? Потому что кажется, что они ученики религиозных лидеров. Кажется, что они делают так много похожего и похожего. И снова, как мы всегда следуем, мы увидим, что Иисус продолжает занимать места учеников.

Что инициатива всегда за Иисусом, Иисус берет их здесь, берет их там. Иисус никогда не отсылает их и не отходит от них.

Итак, то, что делает в этом месте повествования, что ученики отличаются от толпы или даже фарисеев, не имеет ничего общего с характером учеников или их пониманием, но, кажется, это в выборе и преднамеренности Иисуса. Подводя итог, здесь, в главе 8. Иисус говорил об этом прямо и упрекал. Затем он подозвал к себе толпу вместе со своими учениками и сказал: кто хочет быть Моим учеником, отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за Мною.

Ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее; а кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет ее. Какая польза тебе, если ты приобретешь весь мир, а душе своей повредишь? Или какой выкуп дашь за душу свою? Если кто из вас постыдится Меня и Моих слов в этом прелюбодейном и грешном роде, то Сын Человеческий постыдится вас, когда придет во славе Отца Своего со святыми Ангелами. И затем 9 :1, который, я думаю, идет вместе с этим.

И сказал им: истинно говорю вам: некоторые из стоящих здесь не вкусят смерти, как уже увидят, что Царствие Божие пришло в силу. Это движение здесь, где было отвержение ученичества, а затем поворот ко всем и ясное утверждение того, как выглядит истинное ученичество. Истинное ученичество отражает путь царя, мастера.

И Иисус только что сказал, что он должен страдать. Это значит, что истинное ученичество также означает понимание необходимости страданий. Следовать за Христом не значит обрести мирскую честь и мирскую власть или мирское понимание вещей, но это означает готовность отвергнуть все и все заботы здесь ради Христа, ради Евангелия.

И, таким образом, что хорошего в том, чтобы обрести весь мир или потерять душу? Иисус показывает великий переворот. Он указывает, как изменение в понимании того, что значит быть Мессией и Сыном Человеческим, также означает изменение в понимании того, что значит следовать. И я думаю, что

язык креста здесь не обязательно, опять же, аргумент был бы, ну, поскольку он упоминает крест, это должно быть более позднее вставление церкви.

Мало того, он требует этого. Потому что сам крест был бы огромным символом позора, а также огромным символом политической власти Рима. И поэтому в этом заявлении Иисус говорит, что следование за мной как за Мессией не означает следование за свержением Рима и устранением Цезаря и всех его дружков.

Это означает готовность быть под каблуком у кесаря. И это означает готовность даже претерпеть величайший позор, который может дать кесарево. И поэтому я думаю, что язык креста не требует ранней церковной вставки, скорее более поздней вставки ранней церковью, но на самом деле хорошо вписывается даже в символику страдания и мессианские подтексты.

И затем в стихе 38 говорится, если кто-либо из вас постыдится меня в моих словах, в этом прелюбодейном и грешном поколении, и вы не можете слышать прелюбодейное и грешное поколение и не думать о поколении пустыни израильтян, не думать о тех, кто роптал и роптал о спасении, которое Бог предоставил, и об установлении заветных отношений, о которых здесь говорит Иисус, всякий, кто постыдится меня, всякий, кто делает то, что только что сделал Петр, то есть упрекает меня за то, что я сказал, что я должен быть отвергнут, убит, должен претерпеть отвержение, быть убитым, всякий, кто стыдится этого, является представителем прелюбодейного и грешного поколения. Это представитель этого поколения, которое отвергло меня, которому я уже объявил суд, что является продолжением отвержения Бога израильтянами в пустыне, того грешного поколения. Но затем это указывает на будущее, так что отвержение Иисуса означает, что Сын Человеческий постыдится вас, когда придет во славе Отца Своего со святыми ангелами, и это язык апокалиптического суда.

Итак, Иисус твердо устанавливает, что если вы отвергнете меня, то есть то, как я говорю вам, что это значит, что я Мессия и Сын Человеческий, если вы отвергнете это, то вы будете отвергнуты на суде. Это сильный язык. И затем, завершая здесь, стих 9-1, истинно говорю вам: некоторые из стоящих здесь не вкусят смерти, как уже увидят, что Царствие Божие пришло в силу.

Было много споров о том, что означает этот конкретный стих. Некоторые утверждали, что Иисус просто неправ, что он ожидал возвращения Сына Человеческого на облаках, что даже он сам как фигура Сына Человеческого возвращается на облаках до того, как умерло то поколение, и этого не произошло, так что Иисус был неправ. Другие предполагали, что это относится к преображению, которое должно произойти, потому что он будет виден в своей

силе, в Царстве Божьем, в большой картине, и действительно, преобразование — это то, что произойдет дальше.

Я думаю, учитывая контекст, что ни одно из этих объяснений не является точным. Во-первых, предполагать, что это относится ко второму пришествию, что Иисус неправильно его понял, значит действительно слишком ограничивать то, что это означает, что Царство Божье пришло с силой. Контекст, похоже, указывает на то, что Иисус говорил о том, что значит быть Мессией, что значит быть Сыном Человеческим, относится к страданиям, отвержению, смерти и воскресению.

Я думаю, что контекст должен быть понят в том, о чем здесь говорит Иисус. И поэтому я думаю, что тогда в игру вступают еще два элемента. Одним из них будет преобразование, все еще возможное.

Я думаю, что более вероятно воскресение. Одна из проблем с преобразованием заключается в том, что говорить о том, что некоторые из вас не вкусят смерти до того, как это произойдет, а затем через шесть дней это в основном произойдет, не является на самом деле огромным великим заявлением, что здесь будут некоторые, даже не все, здесь будут некоторые, которые будут жить в течение следующих шести дней. Мне просто кажется, что это не такое уж фантастическое заявление.

Но я думаю, что он намекает на то, что время, когда здесь будут стоять некоторые, которые не вкусят смерти, прежде чем Царство Божье не придет в силе, это то, что он говорит, что приход Царствия Божьего в силе, вероятно, относится к воскресению, что все это должно произойти. И я думаю, что это ссылка, на которую он ссылается. Мы продолжим с девятой главы в следующий раз и начнем рассматривать преобразование, поскольку мы переходим ко второй большой части Евангелия от Марка.

Спасибо.

Это доктор Марк Дженнингс в своем учении по Евангелию от Марка. Это сессия 14, Марк 8:14-9:1, Закваска, Слепой, Исповедь Петра.